

Лагерь Камфорной лошади отделен от других лагерей рабов милей, и перед ним раскинулся большой ровный луг.

Чу Тянь быстро огляделся вокруг. Он увидел несколько различных лагерей и движения в хаотичном лагере неподалеку. Он сознательно или бессознательно остановил свой взгляд на лагере группы Орлиных Волков.

Если кто-то захочет приблизиться к Группе Орлиного Волка, он не сможет вести наблюдение в эти дни.

А в индукции Чутянь, дыхание этих дней подобно факелу в ночи, настолько оно яркое.

Дыхание на их поверхности не сильно отличается от дыхания близлежащих воинов-рабов. Даже если они сильнее, их возможности ограничены. Но глубоко в их телах медленно клубились ледяные, твердые и острые тиранические силы.

Чу Тянь убил Цзинь Хао, убил Цзинь Хао и убил многих из клана Цзинь.

Он хорошо знаком с методом метания железа семьи Цзинь. Эти парни явно все из клана Ким. Значит, они здесь, чтобы сохранить свои намерения, поэтому они не спрашивают.

"Конечно, пусть группа Орлиного Волка станет известной, это приведет меня на крючок! Но, возможно, вы не ожидали, что репутация группы Орлиного Волка еще не достигла круга пятого острова, еще не достигла безветренного каньона, я нашел собаку, птицу."

"Не нужно искушать, я приду сам".

Чу Тянь выбрал кучку костров и непринужденно сел. Десятки воинов-рабов у костра уже выпили старое вино, и спят, как дохлые свиньи, один за другим, и храп их звучит громко.

Он сел у костра, сорвал с полки для барбекю гусиную ножку и заорал во весь голос, а несколько воинов-рабов, лежавших рядом с ним, захрапели, кувыркаясь на земле, и продолжили спать.

Шашлык хорош и приятен на вкус.

Чу Тянь три и два будет несколько жирных гусей, вылизанных дочиста, выбрал нераспечатанную банку вина, похлопал печатью грязи, чтобы наполнить две, лениво вытянул руки и ноги, улегся поудобнее.

Глаза клана Цзинь обратились в эту сторону и увидели, что дикий воин-раб съел и задушил труп, а тот не соглашался перевести взгляд в другие стороны.

Чу Тянь моргнул и посмотрел на три летающие лодки, пролетевшие в нескольких милях.

Огромный корпус летающей лодки рассыпал по земле огромные тени. На палубе слабо виднелись несколько фигур в золотых доспехах. Три летающие лодки пролетели на восток десятки миль, затем промчались на север, а после курса на север они вернулись на запад и вскоре прибыли в окрестности Чутиана.

Очевидно, что эти три летающие лодки кружили в центре группы орлиных волков.

Бог знает, сколько могущественных дней построено на этих трех летающих лодках? В любом

случае, если кто-то осмелится приблизиться к "Ястребам" и "Волкам", это будет самая безумная осада семьи Ким.

"В самом деле, разве ты не убиваешь двух своих молодых господ? А что касается этого, разве тебе все равно?" Чу Тянь прищурился и вспомнил информацию, полученную им за эти дни.

Методы людей Тянь просты и прямолинейны, грубы и откровенны. Если они хотят отомстить, они будут использовать только абсолютную силу. Тайшань будет бить в дверь и использовать самые примитивные средства, чтобы разобраться со всеми врагами.

Это уникальное поведение Тяньцзы, включая войны, развязанные Тяньцзы. Они никогда не разрабатывали стратегию, и у них нет решающей победы. Они будут использовать только морскую тактику, волну безумных атак, безумные атаки, самое безумное нападение, уничтожая врагов в бесконечной атаке, одновременно уничтожая себя.

Использовать группу орлиных волков в качестве приманки, чтобы побудить себя покинуть пятый островной круг и прийти на первый островной круг, чтобы проголосовать за сеть?

Это не то, что могут сделать Небожители!

"Юй Сюэр, ты собираешься умереть, совершить прогулку Тяньцзы?" Чутянь моргнул и фыркнул.

В палатке рядом с костром раздался голос 'Рединг Сассо'.

Когда Чу Тянь вернулась, она увидела несколько худеньких детей, которые вылезли из палатки и шаг за шагом карабкались вверх. Полка с барбекю на костре.

В глазах нескольких детей было только жареное барбекю на решетке для барбекю, они были крайне осторожны, чтобы избежать воинов-рабов, которые лежали рядом с костром, пили и спали, и медленно ползли вперед.

Неожиданно ребенок, которому было всего около семи или восьми лет, увидел Чутяна и увидел яркие глаза Чутяна. Он так испугался, что его тело внезапно напряглось, зрачки внезапно сузились, и вдруг его тело дернулось, и он так испугался, что потерял сознание. .

Чу Тянь ясно почувствовал, что сердце ребенка быстро сокращается, и сердце может в любой момент разрушиться и умереть.

Как только он протянул руку и схватил малыша, тот оказался настолько худым, что его тело стало таким же, как у палки для дров. Его пальцы дрогнули, и капля древесного духа, добытого из листьев старого золотого лавра, вылетела и попала в рот маленькому парню.

Мягкая, плавная жизненная сила быстро распространилась в теле маленького парня. Тугое тело маленького парня успокаивается, дергающееся сердце приходит в норму, а сердцебиение становится сильным и мощным благодаря притоку жизненной энергии.

Сухое тело маленького парня постепенно стало полным, на нем появилось несколько кусочков мяса, а заостренный подбородок немного округлился.

Чу Тянь осторожно положил малыша на бок, покачал головой, чтобы остальные несколько человек с ужасом смотрели на его малыша, и прошептал: "Эй, не бойтесь, дядя - хороший человек. Не такой, как они".

В палатках вокруг раздались едва уловимые звуки, и несколько худеньких детей осторожно вылезли из палатки.

Они, как испуганный олень, полный сомнений и страхов, смотрят на Чу Тяня.

Они чувствуют, что у Чу Тяня действительно другой темперамент, чем у тех воинов-рабов, свирепых и злых. Но они слишком молоды и не могут определить, что это за дыхание.

За короткий промежуток времени в полмесяца семья распалась, а их близкие были убиты и депортированы. Они также были самыми никчемными 'головами' и были временно помещены в лагерь рабов, ожидая, пока рабы переправят их в Тяньлу для продажи.

Поскольку они молоды и "не представляют ценности", даже если они умрут еще, те дни не обратят на них внимания. Поэтому в армии рабов над ними издевались.

Они полны страха перед любым человеком!

Чу Тянь прикусил зубы, наблюдая за этими испуганными детьми, он глубоко вздохнул, а затем показал самую блестящую улыбку: "Ну, здесь есть мясо, съешьте немного! Медленно ешьте, не лгите. ""

Сонный воин-раб внезапно проснулся. Он качнул своей слабой головой и хлопнул ею в сторону ребенка: "Маленькие скорпионы, смелые? Осмелились украсть что-нибудь поесть?"

Пощечина не попала на лицо ребенка. Чу Тянь схватил шею воина-раба и раздробил его шейную кость без единого движения. Он осторожно положил его обратно на землю и устроил его поудобнее, чтобы тот уснул.

"Не бойся, этот свирепый дядя больше не сможет тебя победить. Ты должен сначала съесть его, а потом съесть его".

Чу Тянь глубоко вздохнул и потряс рукавами. Крыса уже ощипала станцию группы Орлиного Волка.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231523>